

**Проблемные аспекты позитивной дискриминации (на примере решений
Верховного Суда США)**

Аль-Аккуми Амина Ахмад

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: amkaapple@mail.ru

В международном праве имеются нормы, допускающие законодательное установление мер, которые можно интерпретировать как позитивную дискриминацию. Так, в правиле 15 «Законодательство» Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов [3] прямо указывается на возможность принятия «положений о позитивной дискриминации». Однако вопрос о необходимости и допустимости позитивной дискриминации остается дискуссионным.

С развитием общества и законодательного регулирования, повышением юридического и фактического уровня защищенности ранее слабозащищенных и уязвимых групп населения становится все более реальной проблема дискриминации «большинства», чьи возможности ограничиваются подобными мерами. Представляется, что проблема позитивной дискриминации неизбежна в современном мире, поскольку выступает следствием прогресса. Сегодня исследователями ставится вопрос о том, насколько и до какой степени допустима защита «слабых» в контексте реализации принципа равенства [2].

В США политика позитивной дискриминации (affirmative action) уже стала традицией [1], что не исключает, однако, обжалование ее положений в Верховных Суд США.

Так, в деле *Regents of the University of California v. Bakke* [4] 1978 г. заявителю, белому мужчине, было дважды отказано в поступлении. При этом, процедура отбора предусматривала квоту (16%) для этнических и расовых меньшинств, что позволяло им поступать с гораздо более низким средним баллом, чем остальным. Заявитель обжаловал эту процедуру в суд, посчитав, что она нарушает конституционный принцип равенства. Верховный суд США признал отказ в поступлении заявителя и процедуру отбора неконституционными.

Суд, однако, прямо не запретил учитывать этническую принадлежность при поступлении. При этом Суд определил критерии, при которых такая процедура будет соответствовать Конституции. Так, он признал, что ограничения или преимущества, которые основаны исключительно на расовой или этнической принадлежности, допустимы, только в том случае, если они устанавливаются в дополнение к другим признакам. Сам факт принадлежности лица к этническому меньшинству не может быть расценен как преимущество или недостаток перед законом. Суд указал на то, что «арифметический» подход, принятый в ряде учебных заведений не решает задачу обеспечения культурного и этнического разнообразия. При отборе студентов необходимо принимать во внимание всю совокупность индивидуальных признаков абитуриента, этническая же принадлежность выступает лишь одним из таких признаков. Только такой индивидуальный и дифференцированный подход, на взгляд Верховного Суда США, соответствует Конституции.

Интересно, что разрешая это дело в 1978 году Верховный суд указал временный характер такой практики, установив, что она подлежит устранению в течение 25 лет.

Правовые позиции, сформулированные Верховным судом США в этом деле, были подтверждены и получили развитие в дальнейшей судебной практике. Так, в деле *Gratz v. Bollinger* [5] в 2003 г. Верховный суд признал несоответствующей Конституции практику

Мичиганского университета по предоставлению 20 дополнительных баллов абитуриентам латиноамериканского или афроамериканского происхождения при поступлении на юридический факультет.

Одним из последних дел по проблеме позитивной дискриминации, рассмотренное Верховным судом в 2013 г., является резонансное дело *Fisher v. University of Texas* [6]. Суд отменил решение нижестоящего суда, которым была признана допустимой программа поступления, предусматривавшую предоставление льгот определенным этническим группам. Направляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд отметил, что при разрешении спора нижестоящие суды не использовали «тщательный анализ» (*strict scrutiny*) порядка применения льгот и их оснований, в числе которых выступал и этнический критерий.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что проблема применения политики позитивной дискриминации, допустимость такого рода мер в американской судебной системе остается неразрешенной. Верховный суд США допускает использование системы преференций и льгот, основанных на этнической принадлежности, при условии учета этнического критерия в системе иных индивидуализированных критериев. Эта правовая позиция, выраженная в решении 1978 г. была выработана на «переходный период». Несмотря на то, что установленный в 25 лет срок уже истек, Судом не было сформировано какого-либо принципиально нового подхода в этом вопросе.

Думается, Верховному суду США предстоит решить главный вопрос: выступает ли в современном американском обществе этническая или расовая принадлежность факторами «незащищенности» и «уязвимости», компенсировать которые и призваны меры позитивной дискриминации.

Источники и литература

- 1) Каменкова Л.Э., Мурашко Л.О. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2.
- 2) Филатова М.А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4.
- 3) Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов / Приняты Резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1993. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/disabled.htm>. Дата доступа: 15.02.2015.
- 4) *Regents of the University of California v. Bakke* 438 U.S. 265 (1978). Режим доступа: <http://www.infoplease.com/us/supreme-court/cases/ar32.html> . Дата доступа: 15.05.2015.
- 5) *Gratz v. Bollinger* 539 U.S. 244 (2003). Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/244/case.html>. Дата доступа: 15.05.2015.
- 6) *Fisher v. Univ. of TX at Austin* 570 U.S. (2013). Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/570/11-345/dissent6.html>. Дата доступа: 15.05.2015.